

Еженедѣльный журналъ. || № 26-й. || 23-го іюня 1911 года.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

10 іюня, псаломщики с. Липно, Луцкаго уѣзда, Александръ *Калиновскій* и села Леликова, Ковельскаго уѣзда, Василій *Морозовскій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

10 іюня, псаломщики с. Блудова, Владимір-волинскаго уѣзда, Константинъ *Остальскій* и села Губина, Луцкаго уѣзда, Владиміръ *Вѣлецкій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

12 іюня, псаломщикъ с. Нападовки, Кременецкаго уѣзда, Юліанъ *Цомазанскій* уволенъ отъ долж-

ности и на его мѣсто назначенъ крестьянинъ Карпъ *Морозъ*.

16 іюня, просфорня с. Княгинина, Дубенскаго уѣзда, Марія *Кроткевичъ* уволена отъ должности и на ея мѣсто назначена вдова священника Лидія *Гвоздиковская*.

16 іюня, просфорня с. Болсуновъ, Овручскаго уѣзда, Ольга *Маркевичъ* уволена отъ должности.

17 іюня, вдова псаломщика Марія *Двигалюкъ* назначена просфорнею въ м. Гороховъ, Владимір-волинскаго уѣзда.

17 іюня, сынъ діакона Владиміръ *Скоробацкій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Жабче, Колодежскаго прихода, Луцкаго уѣзда.

17 іюня, безмѣстный псаломщикъ Петръ *Тиминскій* назначенъ псаломщикомъ въ м. Рафаловку, Луцкаго уѣзда.

17 іюня, окончившій Житомирское училище пастырства діаконъ Іоаннъ *Коцукъ* назначенъ священникомъ въ с. Бортновъ, Владимірволинскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ м. Івницѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес. 1698 саж.; прихожанъ 2928 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Гривѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят. 1410 саж.; прихожанъ 961 душа; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

При Александро-Невской церкви м. Радзивилова, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 59 десят. 1870 саж.; прихожанъ 1965 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Москалевкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десят. 1473 саж.; прихожанъ 1108 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Солоневѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при церкви 61 дес. 602 с.; прихожанъ 1143 душъ; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, священникъ с. Батькова, Кременецкаго уѣзда, Серафимъ *Молчановскій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **скуфьею**.

Предложеніемъ Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Кременецкаго, священникъ с. Островецъ Петръ *Шиприкевичъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **скуфьею**, —а священникамъ, Луцкаго уѣзда, с. Голузіи—Александрю *Иванову*, м. Городка—Меодію *Храневичу*, с. Мольчинець—Александрю *Мортышъ* и м. Владимірца—Сергѣю *Сухозанету* выражена Архипастырская благодарность.

Отъ Волынской Духовной Консистоіи.

Духовная Консистоіа симъ объявляетъ, что Волынскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ выданы

книги для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Волынской епархіи на постройку и ремонтъ приходскихъ церквей, срокомъ на одинъ годъ.

1) На имя крестьянъ с. Бальковецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Павла Евдокимова Скрипки и Иларія Васильева Ящишина,—за № 12180.

2) На имя крестьянъ с. Мокіевецъ, Изяславльскаго уѣзда, Онисима Липика и Прокопія Столярчука,—за № 12264.

3) На имя крестьянъ с. Новичъ, Изяславльскаго уѣзда, Севастіана Кириллова Покотыльскаго и Александра Яковлева Шевчука,—за № 12737.

4) На имя крестьянъ с. Свинюхъ, Кременецкаго уѣзда, Власа Хабарова и Льва Яремчука,—за № 13392.

5) На имя крестьянъ с. Малыхъ-Пузырокъ, Изяславльскаго уѣзда, Даміана Бехона и Николая Рудюка,—за № 14499.

6) На имя крестьянъ с. Черницы, Новоградволинскаго, уѣзда, Симеона Маркелова Терещенка и Венедикта Емеліанова Андрійчука,—за № 14846.

7) На имя крестьянъ с. Печиводъ, Кутковскаго прихода, Новоградволинскаго уѣзда, Григорія Демянчука и Василя Захарчука,—за № 15000.

Копія прошенія ревнителѣй союза Русскаго Народа на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

„Мы ревнители союза Русскаго Народа считаемъ долгомъ просить, Ваше Высокопреосвященство, какъ нашего защитника, обратить свое Архипастырское вниманіе и повелѣть запретить всѣмъ священникамъ не давать съ подряда церковныхъ работъ иновѣрцамъ евреямъ и католикамъ, которые не только что хитро выманиваютъ цѣлыя сотни церковныхъ денегъ, но допускаютъ даже поруганіе надъ нашей святыней, во время работы—ходятъ въ церкви въ шапкахъ, что для насъ очень прискорбно. Такіе мастера не далеко, въ м. Ляховцахъ—Хаимъ, въ м. Теофиполь—Абрумъ и Гершко и въ м. Ямполь—Мошко“.

На прошеніи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 14 мая 1911 г. за № 208, послѣдовала, между прочимъ, такая: „Строго воспрещается отдавать церковныя работы евреямъ и др. иновѣрцамъ. Если будутъ впредь подобные случаи подрядовъ и евреямъ, то причты подвергнутся строгой отвѣтственности“.

О смерти священника.

Священникъ Свято-Успенской церкви м. Чарторійска, Луцк. уѣзда, о. Феодосій Лашкевичъ умеръ отъ порока сердца на 63-мъ году жизни. Послѣ себя покойный оставилъ жену Елисавету Феодоровну 62-хъ л. и двухъ дочерей Олимпіаду, которая въ замужествѣ за священникомъ Иларіономъ Кушевичемъ и Анну, которая въ замужествѣ за чиновникомъ Путьей Сообщенія. Покойный вносилъ въ эмеритальную кассу и на осиротѣлыя семейства дѣлалъ.

Редакторъ официальной части, Секретарь
Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.**Христіанская семья, ея религиозная и социальная задача.**

Человѣкъ, который по природѣ своей есть, по выраженію Аристотеля „Общественное существо“ и которому, по выраженію св. Библии (Быт. 2,18) „не добро быти единому“, стремится жить и живетъ жизнью общественною. Отшельничество если и можетъ быть допущено, то только, какъ явленіе исключительное, зависящее отъ какихъ либо особенныхъ обстоятельствъ; но тѣмъ не менѣе люди, принявшіе его на себя, не должны все таки стоять внѣ всякой связи съ обществомъ, такъ какъ и на нихъ лежатъ обязанности къ ближнимъ. Они должны по крайней мѣрѣ молиться за своихъ ближнихъ и оказывать имъ возможную помощь. Социальная жизнь человѣка слагается изъ слѣдующихъ трехъ формъ: семейства, государства и церкви. Всѣ эти формы социальной жизни имѣютъ лишь временное существованіе; онѣ имѣютъ значеніе только приготовительное и воспитательное; онѣ способствуютъ человѣку достигать своего высокаго назначенія и такимъ образомъ готовятъ его къ достойному вступленію въ будущую загробную жизнь. Поэтому съ окончаніемъ настоящаго временнаго существованія этого міра и съ наступ-

леніемъ будущаго вѣчнаго царства славы онѣ должны будутъ прекратить свое существованіе: онѣ суть, по выраженію Апостола, какъ-бы „сѣнь грядущихъ благъ“.

Семейство—это самая первая и основная форма социальной жизни, семейство вслѣдствіе этого всегда существуетъ прежде всякаго общества и государства. По свидѣтельству исторіи, человѣческая жизнь сначала была, именно, семейственная, патриархальная; а затѣмъ уже вслѣдствіи времени, съ размноженіемъ рода человѣческаго, образовались отдѣльныя общества и государства. Семейство имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, какъ въ религиозномъ, такъ и въ социальномъ отношеніи: это, такъ сказать, расадникъ, въ которомъ вырастаютъ и воспитываются, какъ члены благодатнаго Царства Божія, или Церкви, такъ равно и члены общества гражданскаго или государства. И дѣйствительно, семейство—это самое первое состояніе, въ которое вступаетъ каждый человѣкъ, лишь только онъ явится на свѣтъ. Здѣсь его силы и способности, какъ душевныя, такъ и тѣлесныя, получаютъ свое первоначальное развитіе и направленіе. Здѣсь онъ получаетъ первыя понятія религиозно-нравственныя; здѣсь онъ впервые узнаетъ, что такое добро и зло; узнаетъ о своихъ обязанностяхъ и о своемъ предназначеніи. Отсюда само собой понятно, что добрыя и благочестивыя семейства, составляютъ необходимое условіе благосостоянія и процвѣтанія Церкви Божіей на землѣ, такъ какъ только таковыя семейства и могутъ доставлять ей добрыхъ и благочестивыхъ членовъ. Поэтому, чѣмъ болѣе благочестія въ семействахъ, тѣмъ тверже и безопаснѣе и самое благосостояніе Церкви. И вотъ древняя христіанская церковь процвѣтала, именно потому, что тогда каждый домъ, по словамъ Златоуста, представлялъ собою домашнюю церковь, и каждый отецъ семейства былъ у себя, какъ-бы домашній пастырь, который заправлялъ молитвою и чтеніемъ Слова Божія и служилъ для своихъ домашнихъ образцомъ христіанской жизни.

Такое же важное значеніе имѣетъ семейство и по отношенію къ государству. Государство составляетъ не иначе, какъ изъ членовъ семействъ: семья—это его зачаточная и первобытная форма, а потому она имѣетъ для него такое же самое значеніе, какое—корень для дерева или источникъ для потока; она сообщаетъ ему такой или иной характеръ, такое или иное направленіе. И дѣйствительно, каждый человѣкъ прежде нежели онъ вступитъ въ общественную жизнь, предварительныя понятія о ней получаетъ въ своемъ семействѣ. Здѣсь онъ узнаетъ, что люди не равны между собою; что они имѣютъ не одинаковыя права и обязанности и занимаются не однимъ и тѣмъ же дѣ-

ломъ. Здѣсь онъ узнаетъ законъ природы, по которому родители должны повелѣвать, а дѣти должны имъ повиноваться. Здѣсь, обращаясь съ своими братьями и сестрами, онъ привыкаетъ уважать равныхъ себѣ; а обращаясь съ домашнею прислугою, онъ научается должнымъ образомъ относиться къ низшимъ себя. Здѣсь, встрѣчаясь съ высшими лицами, превышающими его лѣтами и опытностью, онъ научается уважать и цѣнить достоинства ума и сердца. И вотъ наученный въ своемъ семейномъ кругу правильно относиться ко всему окружающему, онъ является уже совершенно подготовленнымъ къ жизни общественной, и, вступивши въ нее, не находитъ здѣсь ничего для себя страннаго и необычнаго и дѣлается полезнымъ членомъ гражданскаго общества. Такимъ образомъ, въ семействѣ полагается начало и основаніе для всей послѣдующей жизни и дѣятельности человека. Но это еще не все. И въ послѣдствіи времени, когда онъ дѣлается членомъ гражданскаго общества и исполняетъ тѣ или другія общественныя обязанности, въ семействѣ онъ почерпаетъ энергію для своей общественной дѣятельности. Значитъ, „семья въ отношеніи къ государству, какъ говоритъ митрополитъ Филаретъ, — это есть нѣкоторымъ образомъ корень дерева: для того, чтобы дерево зеленѣло, цвѣло и приносило плодъ, надобно, чтобы корень былъ крѣпокъ и приносилъ дереву чистый сокъ“. Поэтому нравственное благосостояніе семействъ является необходимымъ условіемъ благосостоянія общества и государства; напротивъ, разрушеніе семействъ неизбѣжно сопровождается разрушеніемъ общества и государства.

Но для того, чтобы семейство могло соотвѣтствовать такому своему высокому достоинству и назначенію, для этого оно должно имѣть въ своемъ основаніи твердыя и прочныя начала, которыя объединяли бы между собою всѣхъ его членовъ, и которыя побуждали бы ихъ къ должному исполненію всѣхъ лежащихъ на нихъ обязанностей. И вотъ, дѣйствительно началомъ и основаніемъ семейства и семейной жизни служитъ бракъ, духовно-чувственный союзъ двухъ половъ. Противоположность двухъ половъ, существующая во всей природѣ, въ человѣкѣ достигаетъ противоположности, какъ по тѣлу, такъ и по духу. Это—такъ называемая полярность, состоящая въ томъ, что мужчинѣ болѣе свойственна самостоятельность, а женщинѣ—зависимость. Мужчина и женщина влекутся другъ къ другу, дополняютъ другъ друга и вмѣстѣ достигаютъ полного развитія. Но не смотря на это, что бракъ имѣетъ свое глубокое основаніе въ самой человѣческой природѣ, тѣмъ не менѣе онъ не есть однакоже изобрѣтеніе и учрежденіе человѣческое; это не есть порожденіе расчетливаго человѣческаго благоразумія, или слѣд-

ствіе взаимнаго договора между собою двухъ лицъ; а онъ имѣетъ происхожденіе божественное, онъ установленъ Самимъ Богомъ еще въ самомъ началѣ міра. По свидѣтельству бытписателя Моисея, Самъ Богъ благоволилъ создать человека въ видѣ двухъ родовыхъ индивидуумовъ, мужа и жены, и сотворивши ихъ, Онъ благословилъ ихъ супружескій союзъ и сказалъ: „раститеся и множитесь и наполняйте землю и господствуйте ею“ (Быт. 1, 28). Это божественное происхожденіе брачнаго союза подтвердилъ и Самъ Іисусъ Христосъ, когда сказалъ фарисеямъ: „нѣсте ли чли, яко сотворивый искони мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть. Се-го ради оставитъ человекъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей и будета два въ плоть едину: тѣмъ же уже нѣста два, но плоть едина. Еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ“ (Мѡ. 19, 3). Но Іисусъ Христосъ не только подтвердилъ божественное происхожденіе брачнаго союза, но Онъ еще болѣе его возвысилъ, такъ какъ Онъ возвелъ его на степень новозавѣтнаго таинства. При совершеніи этого таинства—лица, вступающія въ бракъ, открыто свидѣлствуютъ предъ лицомъ Церкви о томъ, что они вступаютъ въ брачный союзъ по добровольному взаимному согласію и даютъ обѣщаніе сохранять супружескую вѣрность до конца своей жизни. Слѣдовательно, въ этомъ таинствѣ брачующіеся лица принимаютъ на себя высокія обязанности и обязываются свято ихъ исполнять. А обязанности эти состоятъ въ томъ, чтобы мужья любили своихъ женъ точно также, какъ Христосъ возлюбилъ Церковь, а жены повинувались своимъ мужьямъ точно также, какъ Церковь повинувается Христу. Но Іисусъ Христосъ, какъ извѣстно, возлюбилъ Церковь до того, что не пощадилъ для нея самой Своей жизни; изъ за нея Онъ предалъ Себя на самыя тяжкія страданія и на самую позорную и мучительную смерть. А если такъ, то слѣдовательно и христіанскіе супруги должны любить своихъ женъ такъ, чтобы въ случаѣ надобности готовы были положить за нихъ самую свою жизнь. Затѣмъ въ этомъ таинствѣ брачующимся лицамъ подается божественная благодать, освящающая ихъ брачный союзъ и содѣйствующая имъ въ исполненіи своихъ взаимныхъ обязанностей по отношенію другъ къ другу и вообще въ достиженіи всѣхъ цѣлей этого союза, одного изъ которыхъ является, между прочимъ „благословенное рожденіе и христіанское воспитаніе дѣтей“. Отсюда существенныя свойства христіанскаго брака—это 1) моногамія, 2) супружеская вѣрность и 3) нерасторжимость, такъ какъ только при такихъ условіяхъ онъ и можетъ соотвѣтствовать своему высокому достоинству и назначенію. Само собой понятно, что если только христіанскіе супруги будутъ свято исполнять всѣ принятыя

ими на себя высокія обязанности, то это будетъ служить несомнѣннымъ залогомъ благосостоянія и счастья семьи.

До христіанства, въ мірѣ языческомъ семья, какъ извѣстно, не имѣла такой твердой и точной опоры, какую сообщило ей христіанство.

Тамъ повсюду господствовало многоженство; вслѣдствіе этого супружескія связи были чрезвычайно слабы; брачные разводы были самымъ зауряднымъ явленіемъ. Въ семьѣ постоянно происходили разнаго рода интриги, появлялся неминуемый раздоръ, ненависть и вражда. Очевидно, что такая семья не могла дать государству вполнѣ здоровыхъ и нормально-развитыхъ гражданъ. А разъ государство не получало притока свѣжихъ и здоровыхъ силъ, оно не могло жить вполнѣ нормальною и здоровою жизнью. И дѣйствительно, жизнь его постепенно угасала и въ концѣ концовъ приходила къ совершенному разложенію и паденію. Такъ печально окончила свои дни великая нѣкогда греко-римская имперія.

И вотъ христіанство оказало міру неоцѣнимую заслугу тѣмъ, что оно упорядочило и благоустроило семью и семейныя отношенія. Оно положило въ основу ея твердый и прочный фундаментъ, на которомъ она опирается и утверждается. Таковымъ фундаментомъ и является въ данномъ случаѣ таинство брака, въ которомъ нравственная связь между отцомъ и матерью освящается и укрѣпляется. Какъ домъ можетъ твердо и прочно держаться только въ томъ случаѣ, если онъ воздвигнутъ на твердомъ и прочномъ основаніи, такъ и благосостояніе семьи будетъ, конечно, гораздо надежнѣе и безопаснѣе, если въ основу ея будетъ положенъ такой твердый и прочный фундаментъ, какъ таинство брака. И дѣйствительно, благословенное и освященное въ таинствѣ брака супружество не только служитъ самымъ благонадежнымъ условіемъ къ продолженію и размноженію человѣческаго рода и къ христіанскому воспитанію дѣтей; но оно въ то же время является самымъ дѣйствительнымъ средствомъ и пособіемъ для утвержденія и преуспѣянія въ христіанской добродѣтели и благочестіи.

Между тѣмъ социализмъ, вознамѣрившись уничтожить существующія нынѣ общества и государства, стремится въ то же время уничтожить и семью, какъ ихъ первооснову. Въ будущемъ социалистическомъ государствѣ, какъ извѣстно, предполагается ввести женообщеніе и государственное воспитаніе дѣтей. А посему и бракъ, существующій въ нынѣшнихъ христіанскихъ государствахъ, тамъ существовать не будетъ. Бракъ, по мнѣнію социалистовъ,—это ни болѣе и ни менѣе, какъ половое рабство, и потому онъ непремѣнно долженъ быть уничтоженъ. Въ социалистическомъ государствѣ долж-

ны процвѣтать полная и совершенная эмансипація тѣла и полная свобода любви. Но потребность семейной жизни имѣетъ свое глубокое основаніе въ самой человѣческой природѣ. По свидѣтельству бытописателя Моисея, Всеблагій Богъ, создавши перваго человѣка Адама, Самъ же при этомъ усмотрѣлъ, что для него не достаесть „помощника, подобнаго ему“. Тогда Господь сказалъ: „нехорошо быть человѣку одному; сотворимъ ему помощника, соотвѣтственнаго ему“. „И создалъ Господь Богъ изъ ребра, взятаго у человѣка, жену и привелъ ее къ человѣку“. Созналъ человѣкъ единство свое съ женой, созданной изъ ребра, взятаго у него, и сказалъ: „вотъ это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей. Она будетъ называться женою; ибо взята отъ мужа моего. Потому оставить человѣкъ отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два одна плоть“. (Быт. 2, 18—24). Такимъ образомъ, между мужемъ и женою существуетъ не плотское только единеніе, но и духовно-нравственное, въ силу котораго они восполняютъ другъ друга и въ совокупности своей составляютъ одно стройное органически цѣлое, а по сему въ отношеніи другъ къ другу они не суть только мужчина и женщина, но—мужъ и жена. Поэтому каждый въ отдѣльности полъ составляетъ только лишь половину единого цѣлаго, которая нуждается для достиженія полной жизненной гармоніи въ другой своей половинѣ. Это библейское ученіе о естественномъ влеченіи двухъ существъ различнаго пола ко взаимному гармоническому воспитанію и единенію находится въ полномъ согласіи съ показаніями психологіи. „Половая любовь, говоритъ проф. Владиславлевъ, опирается на внутреннюю потребность существа быть въ гармоническомъ единеніи съ другимъ. Соединяясь вмѣстѣ и живя въ союзѣ, оба существа пополняютъ пробѣлы, недостатки своей природы, и, какъ звуки, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ цѣнные консонансы, такъ и эти существа въ единеніи составляютъ гармонію“. Но эта гармонія возможна только лишь въ индивидуальномъ бракѣ, въ которомъ мужъ, „прилѣпляясь къ женѣ“, отдается ей всецѣло, съ полною вѣрностью, съ устраненіемъ всякой возможности отдавать себя подобнымъ же образомъ другой, а тѣмъ болѣе многимъ, какъ это практикуется въ бракѣ коммунистическомъ. Понятно, что социализмъ, проповѣдующій брачный коммунизмъ, не согласенъ ни съ ученіемъ Слова Божія, ни съ научными данными.

Затѣмъ социализмъ полагаетъ, что бракъ—это есть половое рабство, и потому требуетъ, чтобы онъ былъ уничтоженъ; вмѣсто этого онъ намѣревается ввести полнѣйшій коммунизмъ, полиандрію и полигамію. Но бракъ въ христіанствѣ—это вовсе не есть только чувственный со-

юзъ двухъ половъ, а это есть преимущественно нравственный союзъ любви; это есть свободный союзъ двухъ лицъ, который основывается на свободномъ, добровольномъ выборѣ съ обѣихъ сторонъ. Таковую индивидуальность христіанскаго брака, именно, его единомужество и единоженство, подтверждаетъ и ап. Павелъ, когда говоритъ: „каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа“ (I кор. 7, 2). Поэтому общность мужей и женъ противна закону супружества, такъ какъ въ данномъ случаѣ исчезаетъ, такъ сказать, вся духовная сторона брака: здѣсь уничтожается полная и безраздѣльная взаимная преданность двухъ лицъ, въ которой собственно и заключается самая сущность супружескаго союза. Точно также, по самому понятію о бракѣ, онъ долженъ заключаться не на время, какъ требуетъ брачный коммунизмъ, а на всю жизнь супруговъ; Спаситель сказалъ: „что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ“ (Мѡ. 19, 5); такъ какъ этого требуетъ взаимная любовь вступающихъ въ бракъ лицъ. Склонность постоянно переходить отъ сожитія съ однимъ супругомъ къ сожитію съ другимъ показываетъ преобладаніе въ человекѣ скоропреходящихъ, грубо-чувственныхъ побужденій. Поэтому социализмъ, намѣревающийся ввести полиандрію и полигамію, полагаетъ цѣль брака въ одномъ только чувственномъ животномъ удовольствіи. О зарожде- ній какого-либо чувства нравственной привязанности, при такихъ условіяхъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Социализмъ отождествляетъ человеческое общество съ стадомъ неразумныхъ животныхъ.

Наконецъ, уничтожая семью, социализмъ вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтожаетъ, конечно, и домашнее воспитаніе дѣтей и намѣревается замѣнить его воспитаніемъ общественнымъ, такъ что дѣти, тотчасъ послѣ рожденія будутъ отбираться отъ своихъ родителей, которые потомъ никогда уже не будутъ ихъ видѣть. Но отрывать отъ родителей дѣтей,—это крайне жестоко и даже, можно сказать, безчеловѣчно. Даже животныя—и тѣ, какъ извѣстно, тотчасъ послѣ рожденія не бросаютъ своихъ дѣтей на произволъ судьбы, а такъ или иначе за ними ухаживаютъ и о нихъ заботятся. Если же даже животнымъ—и тѣмъ присуща любовь къ своимъ дѣтямъ, то о человекѣ послѣ этого нечего даже и говорить. Кромѣ того, общественное воспитаніе дѣтей никогда не можетъ замѣнить собою воспитанія домашняго; оно можетъ въ данномъ случаѣ только оказать помощь родителямъ, но оно никогда не въ состояніи заступитъ собою ихъ мѣсто. Хорошая семья—это есть самая лучшая школа нравственности; здѣсь залагаются въ душу человекѣ тѣ начала, которыя составляютъ основаніе всей его послѣдующей жизни. Поэтому не надобно торопиться отрывать дѣтей слиш-

комъ скоро отъ своего дома. Чѣмъ болѣе они будутъ проникаться духомъ доброй семейной жизни, чѣмъ крѣпче они будутъ привязываться къ своему дому, тѣмъ безопаснѣе они будутъ отъ различныхъ вредныхъ вліяній, ожидающихъ ихъ впереди.

Такимъ образомъ, социализмъ, уничтожая семью, тѣмъ самымъ наноситъ ударъ всему человечеству, такъ какъ черезъ это онъ отнимаетъ у человека одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ пособій и средствъ къ нравственному развитію и усовершенствованію и лишаетъ человека многихъ самыхъ чистыхъ и возвышенныхъ радостей и удовольствій, какія можетъ доставить человеку счастливая семейная жизнь.

А. Меньшовъ.

Игнорируемая прямая обязанность псаломщиковъ.

У многихъ и весьма многихъ псаломщиковъ господствуетъ ложное пониманіе цѣли и характера своей дѣятельности и круга своихъ служебныхъ обязанностей. Обыкновенно всякій псаломщикъ считаетъ своею неперемѣнною обязанностию участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи и думаетъ, что этимъ исчерпывается все его значеніе въ жизни прихода. Расскажу дѣйствительный случай. Въ с. N былъ соборикъ. Присутствовало около 20 псаломщиковъ. Мѣстный псаломщикъ устроилъ у себя трапезу и послѣ богослуженія пригласилъ всю собратію на хлѣбъ и соль.

Оживленный разговоръ, смѣхъ, звонъ ложекъ и тарелокъ все сливалось въ общій пріятный шумъ. Бесѣдовали о злобахъ дня, различныхъ проэктахъ, о приходской жизни на мѣстахъ. Одинъ молодой псаломщикъ упомянулъ, что ему удалось организовать отличный хоръ и благодаря этому заслужить любовь прихожанъ. Многие устремили презрительный злобный взглядъ на „новичка“ и стали доказывать, что устройство церковныхъ хоровъ—дѣло бесполезное, якобы вредное, ибо если научишь мужика пѣть, то псаломщику и житья не будетъ; пѣвчіе могутъ отнять у него первенство и руководство дѣлами клироса. Словомъ почти вся братія высказалась въ отрицательномъ смыслѣ по вопросу объ устройствѣ псаломщиками церковныхъ хоровъ, считая это дѣло внѣ круга служебныхъ обязанностей псаломщика. Весьма грустный и печальный фактъ, доказывающій, что искреннее теплое желаніе служить на благо церкви, довольно рѣдкое явленіе въ средѣ псаломщиковъ.

Дѣйствительно-ли устройство церковныхъ хоровъ не есть прямая обязанность псаломщиковъ?

Если мы дадимъ отрицательный отвѣтъ, то явимся раньше всего врагами противъ самихъ себя, совсѣмъ подорвемъ свой престижъ въ глазахъ народа. Какую неестественную картину представить тотъ случай, когда учитель или крестьянинъ руководить въ церкви хоромъ, а псаломщикъ стоитъ безъ всякаго дѣла и изъ самомнѣнія и сознанія собственного достоинства (?) не желаетъ стать пѣвчимъ хора. Онъ роняетъ свой авторитетъ въ глазахъ народа, который относитъ его къ категоріи лицъ бесполезныхъ въ приходѣ.

Такимъ образомъ, если мы откажемся отъ дѣла устроителей и руководителей церковныхъ хоровъ, то намъ остается принять на себя обязанность пѣвчихъ, или въ крайнемъ случаѣ, какъ теперь нерѣдко бываетъ на практикѣ, слушателей. Занятіе хозяйствомъ и домашними дѣлами никогда не могло и не можетъ служить намъ препятствіемъ къ церковно-пѣвческимъ занятіямъ. Пѣвчіе регулярно посѣщаютъ спѣвки отъ 1-го октября по 1-е мая, т. е. въ теченіе учебнаго времени когда въ хозяйствѣ наступаетъ время отдыха и покоя. По моему мнѣнію, намъ псаломщикамъ слѣдуетъ оставить ложное убѣжденіе, что живое участіе въ организаціи церковныхъ хоровъ, заботы о поднятіи церковнаго чтенія и пѣнія не наша прямая обязанность. Мы должны всей душой полюбить пѣніе и быть не только чтецами и пѣвцами, но учителями пѣнія, учителями въ широкомъ смыслѣ, распространяющими свѣтъ церковнаго искусства среди народной массы. Подобно тому, какъ нравственная обязанность пастыря проводить Евангельскія истины въ сознаніе и жизнь народа, такъ наша нравственная обязанность вливать живительную струю церковныхъ мотивовъ въ народную жизнь.

Псаломщикъ **Теодоръ Романовскій.**

Настоятели и старосты церквей въ своихъ взаимоотношеніяхъ.

Каждый членъ причта, какъ равно и церковный староста, въ церкви имѣетъ свой опредѣленный кругъ дѣйствованія, ясно указанный въ законоположеніяхъ и инструкціяхъ православной російской церкви. Тѣмъ не менѣе въ церковной жизни встрѣчается много случаевъ нежелательныхъ по существу конфликтовъ между причтами и церковными старостами. И не всегда такіе конфликты рѣшаются благополучно; нерѣдко результатомъ ихъ являются еще болѣе нежелательныя послѣдствія, нежели они сами, какъ напр., взаимное недовѣріе причтовъ и старостъ, обостреніе отношеній между причтомъ съ одной стороны и старостою и прихожанами съ другой, и т. д. вплоть до судебныхъ процессовъ по взаимнымъ обвине-

ніямъ въ преступленіяхъ. На первый взглядъ кажется довольно страннымъ подобное явленіе. По существу причты и старосты призваны служить и служить одному дѣлу — процвѣтанію и благоустройству своей приходской церкви. На этой почвѣ какъ будто и не должно бы возникать конфликтовъ и пререканій между лицами, заинтересованными достиженіемъ одной и той же цѣли въ своей дѣятельности. Но если это встрѣчается въ церковной жизни, то необходимо считаться съ такимъ явленіемъ, какъ съ очень серьезнымъ по своимъ результатамъ. И безъ того за послѣднее время жизнь церковныхъ причтовъ становится все тяжелѣе и тяжелѣе. Къ нимъ со всѣхъ сторонъ предъявляются различныя требованія, удовлетворить которыя не всегда даже возможно. Когда же возникаетъ разнь между причтами и старостою, то еще болѣе станетъ тяжело для причта жить и совершать свое служеніе. Къ причту предъявятъ тогда такія требованія, которыя неизбежно приведутъ къ нарушенію законовъ церкви, а чрезъ это и къ суду надъ членами причта, какъ нарушителями законовъ. Въ особенности тяжело положеніе священника — настоятеля церкви. Ему, отъ лица епископа, ввѣрены не только словеса ученія и служеніе духовнымъ нуждамъ пасомыхъ, вошедшихъ въ составъ его прихода, но и забота и отвѣтственность за матеріальное благосостояніе той церкви, настоятелемъ коей онъ состоитъ. Въ практической жизни церкви и прихода онъ долженъ имѣть первенствующее значеніе, но за то и самое отвѣтственное. Кому дается много, съ того много и взыскивается. Къ сожалѣнію, вотъ что ускользаетъ отъ вниманія почти всѣхъ. Настоятелю — священнику дано много, но только на бумагѣ, въ предписаніяхъ, циркулярахъ и инструкціяхъ, много по тѣмъ бумагамъ и взыскивается съ него. Отвѣчаетъ онъ по церкви за все, даже за то, что жизнь человѣческая, вопреки всякихъ предписаній и инструкцій вырвала изъ его власти. При этомъ даже и не спрашивается у настоятеля о томъ, было ли въ его власти сдѣлать то, что de jure лежитъ на немъ, но de facto давно находится въ чужомъ распоряженіи, а потому неосновательно возлагать отвѣтственность на настоятелей за чужія прегрѣшенія, противодѣйствовать которымъ онъ никакъ не могъ. Кричатъ объ этомъ во всеуслышаніе, доносить о всякой мелочи по начальству, — значитъ навлечь только на себя еще большія неприятности. Крикъ осудятъ, какъ признакъ непокойнаго, немирнаго характера. Донесенія требуютъ всякихъ доказательствъ съ одной стороны, а съ другой — набрасываютъ тѣнь на доносителя, какъ на кляузника, какъ на неуживчиваго человѣка. Тѣсно отовсюду.

Тяжело и смутно на душѣ.

Поневоля рождается мысль: неужели нѣтъ выхода, неужели нельзя добиться того, чтобы въ

жизни церкви не имѣли мѣста подобныя явленія, чтобы въ жизни ея дѣйствительно осуществилось пожеланіе народной мудрости: тишь да гладь да Божія благодать? И думается, что есть возможность во время исправить то, что насильственнымъ образомъ навязала жизнь въ практику церкви, что совнѣ пришло и въ корнѣ вырвало юридическую силу писанныхъ законовъ церкви. Для достиженія этого необходимо точно выяснитъ обязанности настоятелей церкви и церковныхъ старостъ, но не бумажными только предписаніями и инструкціями, которыя сдаются обычно въ архивъ на храненіе и остаются не исполненными. Нѣтъ, нужна особенная солидарность настоятелей церковныхъ во главѣ съ начальственнымъ лицомъ—о. благочиннымъ провести въ жизнь, воплотить въ жизни церковной то, что предначертано въ инструкціяхъ и предписаніяхъ! Отдѣльно взятый, въ одиночку ни одинъ настоятель не добьется хорошаго результата въ осуществленіи этого. Только при условіи общаго, единогодушнаго дѣйствованія возможно добиться, и то не безъ борьбы, благихъ результатовъ въ упорядоченіи церковной жизни.

Имѣя въ виду, что конфликты и пререканія наиболѣе всего возникаютъ между настоятелями и церковными старостами по дѣлу веденія церковнаго хозяйства, необходимо выработать правило, систему въ дѣйствованіи, дабы положить конецъ всякимъ пререканіямъ. Въ этомъ отношеніи полезно было бы приглашеніе церковныхъ старостъ на общее собраніе духовенства благочинническаго округа и точное, тщательное разъясненіе данной имъ инструкціи въ связи съ другими предписаніями духовной власти по веденію церковнаго хозяйства. Затѣмъ, съ теченіемъ времени, требуется настойчивость о. настоятелей при самой горячей поддержкѣ о. благочиннаго въ проведеніи и осуществленіи инструкціи въ церковной жизни. И тогда мало-по-малу исчезнетъ стремленіе церковныхъ старостъ воображать себя безконтрольными и безответственными хозяевами церкви и церковнаго имущества. Тогда исчезнетъ причина, вызывающая споры и суды между настоятелями и старостами. Исчезнетъ и та рознь между причтами и прихожанами, какая имѣетъ мѣсто нынѣ при обострившихся отношеніяхъ между причтами и старостами по веденію церковнаго хозяйства, такъ какъ приходъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ всегда принимаетъ сторону старосты, а не причта, хотя бы право и правда были на сторонѣ причта, но не старосты.

Объ этомъ слѣдуетъ подумать хорошенько, да поразсудить на нашихъ пастырскихъ собраніяхъ, чтобы хотя съ этой стороны освободить настоятелей и вообще причты отъ нареканій, осужденій и обвиненій за неправильное веденіе церковнаго хозяйства. (Пенз. Е. В.).

ОТКЛИКИ.

I.

Отвѣтъ вопрошающему въ № 20 Волын. Епарх. Вѣд., с. г., іерею объ указаніи обрядоваго порядка причащенія больныхъ.

На вопросъ священника о. І. Гутовскаго— какъ приобщать св. Таинъ больныхъ, нахожу нужнымъ указать, для свѣдѣнія и руководства нашихъ сельскихъ пастырей, слѣдующія правила, выработанныя церковной практикой.

Причащеніе больныхъ у насъ бываетъ въ церкви или же дома.

1. *Въ церкви* оно обыкновенно совершается такъ: Опасно больного приводятъ въ церковь, гдѣ священникъ предварительно исповѣдуетъ его, а затѣмъ идетъ въ ризницу, моетъ руки, и готовитъ все нужное для св. Причастія, т. е. вино, воду и зажженную свѣчу, облачается въ епитрахиль и ризу, подходитъ ко св. престолу и, благоговѣнно поклонившись, цѣлуетъ св. Евангеліе, крестъ и престолъ

Послѣ сего, евангеліе ставитъ на правую сторону престола, развѣтываетъ иллитонъ и св. Антиминсъ и вынимаетъ изъ Дарохранительницы Гробницу съ запасными св. Дарами, которую ставитъ на св. Антиминсъ.

Далѣе, идетъ къ жертвеннику, беретъ св. Чашу съ воздушкомъ и лжицей и ставитъ ее также на Антиминсъ, опять земно кланяется и со словами: *„Се прихожду къ Царю и Богу“* вынимаетъ лжицей изъ Гробницы частичку запасныхъ св. Даровъ, полагаетъ ее во св. Чашу и вливаетъ въ нее немного вина съ водой.

Потомъ открываетъ завѣсу цар. вратъ и возгласомъ: *„Благословенъ Богъ нашъ“*... начинаетъ по требнику *„Чинъ, егда случится въскорѣ вельми больному дати причастіе“*. По прочтеніи положенныхъ въ „Чинѣ“ молитвъ, священникъ, отверзаетъ царскія двери, беретъ св. Чашу съ лжицей и покровцемъ и возгласаетъ: *„Со страхомъ Божіимъ и върою приступите“* и читаетъ вслухъ молитвы: *„Вѣрую, Господи и исповѣдую. . Вечери Твоя тайныя .. и Да не въ судъ и не во осужденіе“* ..., которая больной повторяетъ за священникомъ, а за симъ причащаетъ больного св. Таинъ. Потомъ читается: *Нынѣ отпушаеши .. Трисвятое* и прочее въ концѣ „Чина“ и малый отпустъ

Послѣ отпуста Цар. Врата затворяются, потиръ съ лжицей относятся на жертвенникъ, Гробница опять вкладывается во св. Дарохранительницу, Антиминсъ закрывается и Евангеліе снова полагается на свое мѣсто на престолѣ.

2. Дома напутствованіе больныхъ совершается такимъ обрядовымъ порядкомъ.

Священникъ, прійдя въ церковь, надѣваетъ на себя епитрахиль и, благоговѣнно поклонив-

шись предъ св. Престоломъ, развертываетъ св. Антиминсъ, вынимаетъ изъ Дарохранительницы частичку запасныхъ св. Даровъ, полагаетъ ее въ Дароносицу и несетъ ее съ покровцемъ на своей груди въ домъ больного.

Пріѣхавъ, или пѣшкомъ прійдя, къ больному въ домъ, священникъ разстилаетъ воздушекъ на столъ, покрытомъ скатертью и здѣсь же ставится возженная на подсвѣчникъ цер. свѣча; на воздушкѣ іерей кладетъ св. Крестъ и Дароносицу и поклоняется предъ ней низко (Требн. П Могилы).

Затѣмъ, исповѣдуетъ больного и, облачившись въ фелонь, начинаетъ по требнику „*Чинъ, егда вскорѣ вельми больному дати причастіе*“.

По прочтеніи положенныхъ въ чинѣ молитвъ, іерей вливаетъ въ Чашечку вина и воды, опускаетъ въ нее частицу св. Даровъ и, послѣ прочтенія молитвъ: *Вѣрую, Господи, и исповѣрую... Вечери Твоя Тайныя... и Да не въ судъ и не во осужденіе..*, причащаетъ больного. Послѣ сего, читаются остальные молитвы „Чина“ и бываетъ отпустъ малый.

(Составленъ по руковод. Сильченкова, Парвова, Нечаева и др.).

Священникъ **Влад. С—кій.**

II.

По поводу статьи, помѣщенной въ № 22 Епархіальныхъ Вѣдомостей — „Въ защиту священниковъ семинаристовъ“.

Меня крайне удивляетъ пререканіе священнослужителей изъ окончившихъ семинарію и не окончившихъ таковой. Не лучше ли заняться болѣе полезнымъ дѣломъ: изысканіемъ хорошихъ способовъ для борьбы съ сектантствомъ, сбъ улучшеніи прихода и пр; сообщая на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей свое мнѣніе, чѣмъ — переливать изъ пустого въ порожнее. Какъ первые, такъ равно и вторые стоятъ у одного и того же Престола Всевышняго и хотя, быть можетъ, первые и искуснѣе могутъ выражать свои мысли и хвалить, Имя Господне, однако, смѣю думать, что и вторые въ простотѣ сердца дѣлаютъ тоже; ибо тоже чему нибудь да учились и, думается мнѣ, смыслятъ что нибудь, коль достигли того высокаго званія чрезъ рукоположеніе во іереи. Вѣдь не съ бору, да сосенки они взяты? Кто совершенъ? Въ семьѣ не безъ уroda! Я уже старъ и много лично зналъ и знаю священниковъ изъ окончившихъ семинарію, которые очень мало обращали вниманія какъ на проповѣди, такъ равно и на воспитаніе прихожанъ—(въ одномъ селѣ я жилъ четыре года и—вѣрно слово—не слыхалъ ни одной проповѣди, а священникъ былъ изъ семинаристовъ). Тогда какъ между іереями, не получившими спеціальнаго духовнаго образованія есть священники примѣрные, ни въ чемъ не уступающіе семинаристамъ, ибо іереи, не получившіе

спеціальнаго образованія, стараются достигнуть знанія—самообразованіемъ и достигаютъ многого; получившіе же семинарское образованіе большею частью уже не интересуются наукой, полагаются на свое „Я“ и постепенно хирѣютъ въ своемъ знаніи.

Хвалите Имя Господне вси языцы, похвалите Его вси людіе!

Свящ. **И. М—юкъ.**

По Епархіи.

Чудный уголокъ.

3 мая. Утро По назначенію отдѣленія, ѣду въ м. Соколь, Луц. у. предсѣдательствовать въ экзаменаціонной комиссіи. Жарко, пыльно. Мѣстность чисто польсская. Нѣтъ веселыхъ пейзажей: видишь предъ собою только песочекъ, да кое-гдѣ чахлая деревца. На душѣ тоска. Не веселыя думы лѣзутъ въ голову: что если ученики школы вдругъ не выдержатъ экзамена. Лишній разъ будутъ потѣшаться враги наши и утверждать, что постановка въ школѣ церковной плохая, порядки въ ней плохіе, учеба плохая и учебники, программа не такова и организація ея слабая. Въѣзжаемъ въ мѣстечко. Лавокъ почти нѣтъ. Сиротливо стоятъ по сторонамъ дороги дома мѣщанъ простой конструкціи, но правда чистенькіе, выбѣленные. Изъ многихъ домовъ повыходили семьи. Всѣ привѣтливо кланяются. А вотъ и школа. Зданіе большое, свѣтлое, подъ гонтовой крышей. На встрѣчу вышли учителя. Здѣсь два ихъ Старшимъ состоитъ Иванъ Михайловичъ Шанюкевичъ, а младшимъ А. Сасовскій. Законоучителемъ—мѣстный священникъ о. Константинъ Зилинкевичъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій спрашиваю: много ли учениковъ къ экзамену представлено? Говорятъ: 10 дѣвочекъ и 6 мальчиковъ.—Зачѣмъ же такъ много? Навѣрно не выдержатъ?—Ручаться не могу, скромно замѣчаетъ учитель. Послѣ краткаго отдыха, начали экзаменъ. Всѣ дѣти очень стройно пропѣли „Христось Воскресе“ три раза. Затѣмъ я вскрылъ запечатанный пакетъ изъ Отдѣленія, гдѣ указана была тема письменныхъ работъ. Для диктовки дали статью „Ласточка и воробей“ изъ книги Лукашевичъ. Чтобы исключить всякую возможность подсказа со стороны диктовавшаго учителя, я попросилъ его сѣсть около меня за столомъ. Кончили диктовку, задали задачу изъ учебника Гольденберга на составныя именованныя числа № 818. Подали всѣ тетради и началось исправленіе. И тутъ я былъ пріятно пораженъ. Изъ всѣхъ экзаменовавшихся диктовку написали на 5—всѣ дѣвочки и 3 мальчика, на 4—одинъ мальчикъ и на 3—два мальчика, не-

удовлетворительно никто. По арифметикѣ рѣшили задачу съ планомъ и объясненіями на 5—13 дѣтей и на 4—трое. Маленькая перемѣна и приступили къ устному экзамену. Тутъ то, я могъ убѣдиться, что напрасны были мои опасенія. Дѣти до того со смысломъ отвѣчали по Закону Б., бойко читали по русски и по славянски, что я былъ тронутъ до слезъ. Стихи прекрасно произносили. Басни говорили разговоромъ по два и три лица да такъ ловко, что я прямо любовался. Спрашивали и по географіи и естествовѣдѣнію. А пѣли такъ хорошо—прямо восторгъ и не что либо, а по ногамъ, по обиходу, на гласы. Голоса у всѣхъ выработанные. И всѣ экзаменовавшіеся удостоены получения свидѣтельствъ и при томъ девять на всѣхъ пяткахъ.

Такой прекрасной постановкой школа все цѣло обязана учителю Шанюкевичу, уже много лѣтъ работающему на поприщѣ народнаго просвѣщенія въ церковныхъ школахъ. Съ такими учителями, какъ Шанюкевичъ, не сгинетъ наше дѣло, и такія школы, какъ Сокольская—это настоящій разсадникъ народнаго образования. Сюда пожалуйте, противники нашихъ церковныхъ школъ. Вы здѣсь убѣдитесь, что въ нихъ вполне установленныя принципы и онѣ въ народѣ приобрѣли преобладающее положеніе предъ другими школами. Безъ церковныхъ школъ не мыслимо народное просвѣщеніе. Въ заключеніе скажемъ словами талантливаго оратора Думы Преосвященнаго Епископа Митрофана: пусть же услышатъ нашъ вопль тѣ, которые не лишены трезвости сужденія и не утратили широты государственнаго пониманія дѣлъ. Невозможно, чтобы была уничтожена школа, съ которой связано такъ много моральныхъ и денежныхъ жертвъ“.

Священникъ Владиміръ Ясинскій.

ПЕЧАТЬ.

Архіепископъ Финляндскій Сергій помѣстилъ въ „Колоколъ“ статью: „Къ предстоящей реформѣ средней духовной школы“. Владыка пишетъ:

„Трудность, съ которою приходится считаться всякой попыткѣ преобразования нашей духовной школы, состоитъ въ необходимости совмѣстить два назначенія нашей школы: профессиональное—приготовленіе пастырей церкви, какъ заявляется, обыкновенно, въ первомъ § устава, и фактическое—благотворительно-сословное, оказать помощь духовенству въ дѣлѣ воспитанія его дѣтей.

Обязательность перваго назначенія понятна и очевидна сама собою. Но нельзя нашей школѣ отказаться и отъ втораго на-

значенія. Отъ такого отказа должно удерживать церковную власть и вниманіе къ нуждамъ духовенства. притомъ, бѣднѣйшихъ его представителей (такъ какъ богатые и безъ того въ духовной школѣ не нуждаются), и простое соображеніе церковной же пользы. Духовное юношество и по своей естественной близости къ храму Божию, и по своимъ церковнымъ традиціямъ, несомнѣнно, представляетъ изъ себя матеріалъ, наиболѣе благоприятный для приготовленія изъ нихъ пастырей церкви, общающей по крайней мѣрѣ, дать наибольшій процентъ кандидатовъ священства. Наконецъ, отъ этой благотворительно-сословной миссіи нѣтъ и фактической возможности уклониться: общее образованіе необходимо и пастырю; а гдѣ есть общее образованіе, тамъ вмѣстѣ съ нимъ дается и выходъ въ свѣтское званіе. И предстоящая реформа, слѣдовательно, должна сохранить за духовной школой этотъ ея двойственный характеръ. Вопросъ только въ томъ, какъ совмѣстить въ одной школѣ эти два назначенія, если въ настоящее время, при массовомъ выходѣ дѣтей духовенства въ свѣтское званіе, интересы сословія не только не гармонируютъ, но подчасъ и прямо противоположны интересамъ профессиональнымъ.

На этотъ вопросъ возможны три отвѣта, которые и встрѣчаются въ существующихъ различныхъ проектахъ преобразования духовныхъ семинарій и училищъ.

Одни проекты (выдвигая, несомнѣнно, на первый планъ сословное служеніе нашей школы) предлагаютъ для каждой цѣли особую законченную школу (подъ одной крышей или нѣтъ, это не важно). Мы, говорятъ, должны дать семинаристамъ прежде всего законченное общее образованіе, безъ прямого обязательства съ ихъ стороны относительно пастырскаго служенія. Для образованія же спеціально пастырей отдѣлить два три послѣднихъ класса и открыть ихъ для всѣхъ желающихъ, какъ изъ духовной, такъ и изъ соответствующей свѣтской школы или народно-церковной. Проекты этого рода всѣ покоятся на благой надеждѣ, что традиціи семейныя и пр. удержатъ многихъ семинаристовъ отъ перехода въ университетъ, и что мѣсто ушедшихъ съ избыткомъ будетъ занято приходящими со стороны. Но проекты эти не указываютъ доказательствъ, чтобы ихъ радужныя надежды оправдывались практикой. Безъ послѣдняго же фактическаго оправданія было бы рискованно ими увлекаться.

Другіе проекты, наоборотъ, стараются смѣшать общее и пастырское образованіе на протяженіи всего курса духовной школы, чѣмъ имѣютъ въ виду лишить семинаристовъ,

желающихъ уйти въ университетъ, возможности и смысла уходить туда ранѣе окончанія полного семинарскаго курса, т е волея-неволей заставляютъ ихъ выучить и всѣ собственно пастырскія науки. Но, если нѣкоторые изъ стремившихся въ университетъ и могутъ, благодаря такой искусственной задержкѣ въ стѣнахъ семинарій, перемѣниться и отказаться отъ мысли о свѣтской школѣ, то значительное большинство, конечно, останется прежнимъ. Въ результатѣ, въ стѣнахъ духовной школы безъ нужды и даже съ прямымъ вредомъ для нея будутъ задерживаться элементы, чуждые ей, которые своимъ присутвіемъ будутъ только тормозить школьное дѣло и вліять расхолаживающимъ образомъ и на остальныхъ воспитанниковъ семинаріи. Не говоримъ уже о томъ, что такое смѣшеніе двухъ системъ образованія уже и само по себѣ грозитъ законченности и цѣлостности и общаго и пастырскаго образованія.

Стало быть, нельзя служить съ одинаковымъ усердіемъ и успѣхомъ сразу двумъ цѣлямъ, взаимно не совпадающимъ. Нужно которую-нибудь изъ цѣлей поставить на второмъ мѣстѣ и стремиться къ ней лишь по мѣрѣ возможности, жертвуя всѣмъ для достиженія другой, безусловно обязательной цѣли. Другими словами, нашей школѣ нужно отказаться отъ мысли приготовить своихъ воспитанниковъ въ университетъ: это — задача свѣтской гимназіи. Наша же школа, не отказываясь совершенно отъ благотворительно-сословной своей миссіи (по причинамъ, указаннымъ выше), сдѣлаетъ съ своей стороны все возможное въ этомъ отношеніи, если доведетъ дѣтей духовенства до того періода, когда уже достаточно опредѣлятся ихъ душевныя склонности и когда они могутъ болѣе или менѣе увѣренно сдѣлать выборъ между духовнымъ и свѣтскимъ призваніями! Послѣ этого уклоняющіеся отъ церковнаго служенія пусть идутъ завершать свое общее образованіе въ 7-й классъ гимназіи; для остающихся же начинается спеціально пастырская школа, въ которой изъ свѣтскихъ наукъ преподаются только имѣющія значеніе для пастырства. Этимъ, конечно, не хочу я сказать, что общее образованіе въ нашей школѣ должно быть искусственно понижено. Я хочу сказать только, что нѣкоторые элементы общаго образованія, необходимые въ немъ теоретически (напр., алгебра, геометрія, тригонометрія и под.), настолько однако безусловно въ немъ обязательны, чтобы человекъ, не вполнѣ ихъ изучившій, уже не могъ считаться получившимъ законченное среднее образованіе.

Примѣнительно къ высказаннымъ соображеніямъ, можно предложить устройство 1) шестиклассныхъ духовныхъ прогимназій съ программами, по общему образованію одинаковыми со свѣтской классической прогимназіей, но съ усиленіемъ преподаванія Закона Божія и церковнаго пѣнія и съ церковной постановкой всего учебнаго и воспитательнаго дѣла (такъ какъ и прогимназія наша имѣетъ своей главной задачей готовить къ духовной школѣ); и 2) четырехклассныхъ духовныхъ семинарій, предназначенныхъ исключительно для духовнаго образованія“.

Однако предполагаемый проектъ духовныхъ прогимназій не у всѣхъ находитъ сочувствіе. М. Меньшиковъ въ „Нов. Вр.“ въ статьѣ „Вѣра и карьера“ говоритъ:

Громадное дѣло начато на дняхъ: реформа духовной школы. Въ засѣданіи Св. Синода новый оберъ-прокуроръ объявилъ Высочайшую Его Величества волю, дабы Синодъ приступилъ къ выработкѣ новаго устава духовно-учебныхъ заведеній съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы реформа ихъ была проведена въ церковномъ направленіи.

Какъ извѣстно, это повелѣніе Государя Императора объявляется уже не въ первый разъ, но при обсужденіи послѣдняго устава духовныхъ академій оно встрѣтило глухую, тупую и тягучую инструкцію со стороны либеральной партіи нашего высшаго духовенства, и уставъ академій этой партіи удался испортить. Теперь подымается вопросъ, главнымъ образомъ о средней школѣ—о семинаріи, которая готовится подавляющее большинство священниковъ. Хотя оберъ-прокуроръ Синода теперь уже не докторъ медицины, а, какъ самъ говоритъ, сторонникъ церковнаго направленія и хотя составъ Св. Синода какъ будто благопріятенъ для этого направленія, но печать и общество русское хорошо сдѣлаютъ, если обратятъ крайне пристальное вниманіе на реформу: съ ней связана судьба русскаго православія и черезъ него—нашей національности. Здѣсь всѣ стихіи, стерегущія государственность нашу, должны стать на стражѣ идущей реформы. Опасность колоссальная въ томъ, что и на этотъ разъ глубоко-обдуманная воля Государя Императора встрѣтитъ поверхностно-либеральное, но тѣмъ не менѣе крайне-упорное противодѣйствіе разныхъ академическихъ батюшекъ и владыкъ. Будьте увѣрены, они постоятъ за себя! Будучи сами тайными (отъ начальства) кадетами въ рясахъ, людьми съ совершенно свѣтскимъ, интеллигентскимъ міросозерцаніемъ, они всѣми мѣрами будутъ отстаивать главную язву церковной школы—свѣтскую, такъ называемую „общеобразовательную“

часть программы. Какъ мнѣ уже приходилось объяснять, именно она то и есть камень преткновения нашего теперешняго православія, основной источникъ глубокаго упадка духовенства, а вмѣстѣ съ нимъ и религіозности народной.

Зная настроеніе и нравы академическаго духовенства, я одного боюсь, какъ бы съ первымъ же засѣданіемъ комиссіи по пересмотру семинарскаго устава не началась обычная въ нашихъ комиссіяхъ комедія. Всѣ, конечно, единодушно согласятся съ Высочайшимъ лозунгомъ: „церковное направленіе“. Кадеты въ рясахъ даже изумятся: развѣ можно церковную школу строить не въ церковномъ духѣ? Конечно же, прежде всего въ церковномъ! Но расписавшись въ преданности церкви и православію, отцы кадеты сейчасъ же начнутъ хитренько подмѣнять понятія, подставлять вмѣсто опредѣленныхъ значеній неопредѣленные, подтасовывать доводы, на видъ какъ будто благонамѣренные, по существу же ведущіе къ разрушенію вѣры.

Далѣе г. Меньшиковъ такъ иллюстрируетъ свои опасенія:

Высочайшая воля гласить: вести реформу духовной школы въ церковномъ направленіи, но съ перваго же засѣданія ясно видно, какія будутъ выдвинуты для этого препятствія. Какъ сообщаетъ „Колоколъ“, Синодъ опредѣлилъ слѣдующія реформы: „Духовно-учебныя заведенія должны быть трехъ разрядовъ: 1) высшая богословская школа или духовная академія, 2) спеціально-пастырскія духовныя семинаріи и 3) духовныя общеобразовательныя школы“. Вотъ основа, на которой предполагается перестроить школу церкви. Тутъ все было бы благополучно, если бы образованіе начиналось съ высшей школы, спеціально богословской. Но вѣдь образованіе начнется съ низшей, т. е. общеобразовательной школы, и здѣсь невольно возникаетъ вопросъ: что же новаго внесетъ реформа? И не явится ли она искуснымъ обходомъ главнаго поставленнаго Государемъ условія, т. е., чтобы духовная школа была устроена въ церковномъ духѣ?

Какъ сообщаетъ тотъ же „Колоколъ“, общеобразовательная духовная школа будетъ прежде всего школа сословная, 6-тиклассная „Она предназначается для обученія и воспитанія дѣтей духовенства въ духѣ и началахъ строго христіанскихъ и въ такомъ объемѣ общеобразовательныхъ наукъ, чтобы питомцы этой школы могли отсюда свободно и легко поступать въ соответствующіе классы всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, какъ въ классическія гимназіи, такъ и въ реаль-

ныя училища, техническія учебныя заведенія и пр.“

Прошу читателя вдуматься въ этотъ проектированный фундаментъ духовной школы. Выполнено ли въ этомъ фундаментѣ повелительное Государя Императора условіе? Далеко нѣтъ. Именно самый то фундаментъ духовной школы у насъ строится еще разъ по свѣтскому типу. Ему придается характеръ общеобразовательный, тождественный съ курсомъ гимназій и реальчыхъ училищъ. Всѣ молодыя поколѣнія духовенства обязательно будутъ прогоняться черезъ общеобразовательную, т. е. интеллигентскую школу, причемъ обработка духовнаго юношества на свѣтскій манеръ будетъ длиться шесть лѣтъ! Подумайте только—шесть самыхъ впечатлительныхъ, самыхъ пластическихъ лѣтъ жизни будущіе священники будутъ заниматься ученіями, абсолютно ничего общаго не имѣющими съ священствомъ.

Въ такихъ школахъ подавляющій процентъ будетъ изъ тѣхъ, кто не въ силахъ окончить свѣтской школы и одолѣть высшаго свѣтскаго образованія. Реформа духовной школы откроетъ двери въ священство для самой низкопробной, для самой испорченной школьной молодежи „интеллигентскаго типа“. Провинція кишитъ теперь неудачниками и недоучками, составляющими такъ называемый „третій элементъ“ земской жизни. Подъ предлогомъ отстроить церковь, реформа на развалины ея приглашаетъ воспитанныхъ нашей отвратительной свѣтской школой молодыхъ разрушителей..

Чѣмъ объяснить то удивительное явленіе, что теперь, въ эпоху „великихъ“ будто бы реформъ, одна изъ нихъ выходитъ у насъ диковиннѣе другой? Я думаю это можно объяснить тѣмъ, что наводитъ порядокъ въ куриномъ царствѣ посылаютъ обыкновенно лисицъ исполнять благую, въ существѣ глубоко вѣрную, какъ въ данномъ случаѣ, волю Верховной власти, поручаютъ группѣ лицъ, изъ которыхъ у многихъ вся природа направлена какъ разъ въ обратномъ направленіи. Существуютъ въ синодской комиссіи, сколько слышно, искренніе сторонники церковности въ духовной школѣ, на примѣръ, Высокопреосвященные Сергій Финляндскій, Антоній Волынской и друг. Они должны сознавать огромную опасность для церкви. За православіе въ духовенствѣ борются два вѣковѣчныхъ врага—вѣра и карьера. Надѣ, чтобы кто-нибудь постоялъ за вѣру.

„Рѣчь“ также недовольна проектомъ духовныхъ прогимназій, но по другимъ побужденіямъ.

„Но что существенное даетъ духовенству проектируемая шестиклассная духовная про-

гимназія? Ничего. Обучаясь въ этой прогимназіи до окончанія ея курса, дѣти духовенства пользуются казеннымъ содержаніемъ и всякими субсидіями. Это содержаніе и субсидіи они сохраняютъ за собою только въ томъ случаѣ, если перейдутъ въ духовную семинарію, т. е. пойдутъ на путь священнослуженію.

Но что же будетъ, если окончившій 6-классовую духовную прогимназію, не чувствуя ли призванія или по другой причинѣ, пожелаетъ поступить въ 7-й классъ гимназіи?

Онъ потеряетъ всѣ казенныя субсидіи и содержаніе, и долженъ будетъ дальше обучаться на свой счетъ. Но гдѣ же средства у рядового бѣднаго сельскаго и даже уѣзднаго городского духовенства для обученія дѣтей въ гимназіи, хотя бы въ теченіи одного—двухъ лѣтъ?

По этому поводу „Земщина“ остроумно замѣчаетъ:

„Если ка-дѣкская газета и впрямь озабочена этимъ вопросомъ, кто же мѣшаетъ ка-дѣкской партіи выступить съ предложеніемъ обучать дѣтей духовныхъ лицъ и въ гимназіяхъ на казенный счетъ. А то льютъ крокодиловы слезы надъ участью подневольныхъ священниковъ и тутъ же урѣзываютъ каждый грошъ въ церковномъ бюджетѣ.“

Изъ обзорнїя духовныхъ журналовъ.

Въ апрѣльской книгѣ журнала „Странникъ“ помѣщено нѣсколько очень интересныхъ статей: „Сорокъ дней воскресшей жизни“—англійск. епископа Карпентера, „Видимость воскресшаго тѣла Нашего Господа“—переводъ съ англійскаго С. Звѣринскаго, „Памяти архипастыря“ (столѣтіе со дня рожденія архіепископа Херсонскаго Димитрія), „Духовенство въ Государственной Думѣ“, „Князь міра сего“—разсказъ Бенсонъ.

Изъ поименованныхъ статей особенно содержательны статьи англійскихъ писателей, касающіяся воскресенія: въ статьѣ епископа Карпентера дѣлается очень любопытная попытка проникнуть въ настроеніе апостоловъ, какое было въ ихъ душахъ при смерти, погребеніи и воскресеніи Спасителя. Авторъ беретъ обычныя разъясненія церковныхъ писателей о томъ, что апостолы ждали отъ Мессіи земного царства, надѣялись улучшить свое земное положеніе... Епископъ Карпентеръ беретъ апостоловъ въ тотъ моментъ, когда Христосъ умеръ, земные расчеты апостоловъ были разбиты. Горе апостоловъ, какъ горе всякаго обычнаго человѣка, имѣло то доброе значеніе, что заставило апостоловъ глубже продумать вопросы вѣры, перенесло ихъ мысли къ Богу, къ

небесному упованію. Какъ апостолы пережили свое горе?—Епископъ отвѣчаетъ на это любопытными характеристиками св. апостоловъ: Марія „стояла у гроба и плакала“ потому, что ея горе было „вдумчивое“ (она видѣла погребеніе Христа и все-таки еще не могла примириться съ фактомъ погребенія, не довѣряла сама себѣ!); апостоль Фома оказался недоувѣрчивымъ потому, что его горе было „унывающее“ (онъ совершенно отчаялся въ возможности утѣшенія, не ждалъ ничего лучшаго!); апостоль Петръ раньше всѣхъ учениковъ Христовыхъ пошелъ ко гробу Спасителя потому, что горе его было „самообвиняющее“ (онъ все время терзался раскаяніемъ и угрызениями совѣсти, вспоминая свое отреченіе отъ Христа!); и т. д. Авторъ статьи старается продумать всякое изреченіе евангелія и на основаніи его составить цѣльную картину внутренней—душевной жизни апостола. Далѣе рисуется подробная картина душевнаго возрожденія апостоловъ и переходъ ихъ отъ разочарованія къ вѣрѣ—живой, дѣятельной и дѣйствительной! Статья можетъ читаться съ совершенно—неослабѣвающимъ интересомъ и дѣйствительно можетъ привести насъ къ той мысли, что „Воскресшій Христосъ указываетъ намъ, что всѣ условія и положенія жизни входятъ въ область Его Божественнаго Промысла“ т. е., что Господь всякаго человѣка ведетъ ко спасенію, *сообразно личному характеру и склонностямъ отдѣльнаго человѣка*, что очень ярко проявилось въ явленіяхъ Спасителя Его ученикамъ по воскресеніи.

Слѣдующая статья—переводъ съ англійскаго (С. Звѣринскаго) разбираетъ множество текстовъ Новозавѣтныхъ Писаній и цитатъ изъ сочиненій древне-церковныхъ писателей, въ которыхъ говорится о явленіяхъ Воскресшаго Господа. Основная мысль—та, что Спаситель являлся по воскресеніи Своимъ не въ мнимой, а въ дѣйствительной плоти.

Содержательна статья „Духовенство въ Государственной Думѣ“.

Здѣсь приводятся краткія выдержки изъ рѣчей духовенства—членовъ Государственной Думы, какія были сказаны въ четвертую сессію третьей Думы (15 октября—17 декабря 1910 г.) и дѣлаются общія характеристики взглядовъ членовъ Думы на разные современные церковно-общественные вопросы. Здѣсь подробно рассмотрѣны главныя рѣчи духовныхъ ораторовъ по школьному вопросу, какъ извѣстно, не приведшія къ благому результату: Дума большинствомъ голосовъ высказалась по школьному проекту совершенно не въ желательномъ для духовенства—тонѣ... Отсюда авторъ статьи дѣлаетъ заключеніе о томъ, что истекшая (четвертая) сессія Думы должна считаться для православнаго духовенства „наиболѣе тяжелой“.

Вторая половина статей разбираемой книжки журнала посвящена разнымъ церковно-общественнымъ *современнымъ* вопросамъ, т. е., публицистикѣ. Этотъ отдѣлъ журнала „Странникъ“ составленъ по тому же плану, какой выполняется обычно нашими „толстыми“—свѣтскими журналами. Здѣсь есть критика современной журналистики (въ апрѣльской разбираемой книгѣ рассматриваются напр., „Вѣстникъ Европы“, „Русское Богатство“ и др. свѣтскіе журналы); есть статьи на крупнѣйшія темы о внутреннихъ событіяхъ церковной жизни въ Россіи и на православномъ Востока („Два существенные пункта въ духовно учебной реформѣ, вызывающіе на размышленіе—ст. о. Георгія Титова и „Церковная жизнь на православномъ греческомъ Востока въ минувшемъ году“—С. Троицкаго). Дальше слѣдуютъ замѣтки о современной внѣшней церковной жизни („Смѣта Св. Синода въ Государственной Думѣ“, „Извѣстія и замѣтки“) Въ заключеніе помѣщены отзывы о нѣкоторыхъ современныхъ печатныхъ богословскихъ сочиненіяхъ и перечень новыхъ книгъ, вновь вышедшихъ въ Россіи и за границей.

Этотъ—второй отдѣлъ журнала (публицистической) *составленъ очень содержательно и полно.* Онъ прекрасно знакомитъ съ важнѣйшими современными церковно-общественными вопросами Россіи и православнаго Востока.

С.

Извѣстія и замѣтки.

— **Современная народная литература.** На страницахъ Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей В. Торопецкій пишетъ: Современный книжный рынокъ наводнился массой народной литературы. Всѣ спѣшатъ овладѣть духовнымъ міромъ пробудившагося отъ духовнаго сна нашего народа, и каждый хочетъ дать ему такую пищу, которую считаетъ особенно вкусной. И многіе благодѣтели народа считаютъ ядовитую духовную пищу самою вкусною и полезною, и преподносятъ ее народу въ массѣ летучихъ листовъ, брошюръ и дешевыхъ книжекъ. Въ однѣхъ книжкахъ самымъ свободнымъ языкомъ проповѣдуется своя „правда жизни“, т. е. внушается, какъ должно жить на землѣ для созданія своего счастья и какъ бороться съ міровою неправдою. При этомъ читатель освобождается отъ всѣхъ авторитетовъ—Бога, вѣры, Церкви, которыми онъ руководится и которыхъ слушается въ своей жизни: не должно быть въ жизни никакихъ авторитетовъ. Человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей, его желанія, его страсти должны находить себѣ полное и безпрепятственное удовлетвореніе; все должно служить ему для того, чтобы сдѣлать его жизнь красивою и счастливою.

Въ этихъ книжкахъ слышится и философія Ницше, и утопіи социализма и безшабашная разнузданность революціи духа и т. д. Книжки эти находятъ себѣ читателей преимущественно въ фабричной и заводской рабочей молодежи, но попадаютъ онѣ и въ руки народной массы. Дѣйствіе этой литературы на мозгъ наивнаго читателя просто опьяняющее, ему открываются просто и легко широкіе горизонты счастливой жизни, съ пренебреженіемъ ко всему чтимому и святому, чѣмъ жили его предки. Бѣда только въ томъ, что бредни книжекъ, говоря о благахъ жизни, не даютъ ихъ своимъ читателямъ, ихъ нужно достать собственнымъ усиленіемъ, и многіе почитатели этихъ книжекъ, добываютъ ихъ обманомъ, грабежемъ и другими постыдными и позорными дѣяніями. Другія книжки наполнены гнилыми мыслями и словами, описаніемъ циничныхъ сценъ и порнографическихъ картинъ. Видимо, Арцыбашевъ съ своимъ Санинымъ нашелъ широкій кругъ подражателей, которые, пользуясь свободой печати, наводнили книжный рынокъ этой скверной литературой. Поистинѣ, жаль наше подростящее поколѣніе, которое растлѣвается этой литературой духовно и тѣлесно и готовитъ этнмъ разложеніе нашей семейной и общественной жизни. Наконецъ, третій рядъ книжекъ и брошюръ направляетъ свои стрѣлы противъ православной вѣры и св. Церкви. Дѣлаютъ свое дѣло эти книжки лукаво, облекая свои мысли „благими словами и ласкательствомъ“ (Рим. 3, 2), раздражаютъ религіозную жажду простого народа открытіемъ ему, якобы сокрытыхъ отъ него, истинъ вѣры и самыхъ легкихъ и простыхъ способовъ оправданія его во грѣхахъ и спасенія, допуская при этомъ порицаніе православной вѣры и постановленій Церкви и глумленіе надъ служителями—пастырями Церкви. По словамъ св. Григорія Богослова, въ такихъ лукавыхъ словахъ своихъ враги вѣры „приняли за правило осмѣивать вѣру нашу, какъ нѣчто не твердое и не имѣющее въ себѣ ничего здраваго; они дѣлаютъ часто невѣжественное заключеніе отъ учащихъ къ ученію, подобно такому человѣку, который, имѣя разстроенные глаза или поврежденныя уши, винитъ солнце или звуки,—первое, что оно темно и не блещетъ, а послѣдніе, что они слабы и беззвучны“. Литература этого рода принадлежитъ современнымъ сектантамъ и распространяется она ими въ народѣ въ громадномъ количествѣ. Бороться со всей этой литературой нужно тоже литературой—Требуется неотложно и настоятельно распространять въ народѣ бесплатно духовно-нравственную противо-сектантскую и противо-социалистическую литературу, обличающую невѣріе, безнравственность, сектантскую ложь и дающую отвѣты на вопросы, выдвинутые настоящимъ временемъ во вредъ Церкви. Необходимыя средства для приобрѣтенія такой литературы должны давать приходскіе храмы.

— **Какъ борются со сквернословіемъ.** Сквернословіе—одна изъ распространеннѣйшихъ худыхъ привычекъ русскаго человѣка, особенно простолюдина. Она до того вошла въ душу его, что стала безотчетной. Самыя ужасныя ругательства сходятъ съ языка у русскаго простолюдина какъ обыкновенныя слова и очень часто слѣдуютъ за святѣйшимъ, почитавшимся у евреевъ непроизносимымъ именемъ Бога. Нѣкоторые изъ простолюдиновъ до того находятся во власти этой привычки, что ни одного предложенія не могутъ сказать, чтобы къ нему не присоединить какое-либо ругательство изъ своего богатаго лексикона. Она замѣняетъ такъ сказать паузу и помогаетъ простолюдину сдѣлать рѣчь свою непрерывной.

Въ крестьянскомъ быту сквернословятъ всѣ безъ различія пола и возраста: мужчины, женщины, старики, подростки, дѣти. Самыя неприличныя ругательства произносятся безъ всякаго стѣсненія мужчинами въ присутствіи женщинъ. Когда же, подражая старымъ, начинаютъ сквернословить дѣти, то ихъ родители и родственники относятся къ этому явленію такъ, какъ бы оно было самое нормальное.

Глубоко укоренилась привычка сквернословія въ душу русскаго человѣка, особенно простолюдина. Тѣмъ печальнѣе она. Школа, на которой лежитъ долгъ облагораживать человѣка, искоренять всѣ дурныя привычки, обязана бороться и съ указанной привычкой. Кому же всего естественнѣе взяться за дѣло, какъ не школѣ?

Между прочимъ, вопросъ о борьбѣ со сквернословіемъ среди дѣтей-школьниковъ былъ поднятъ на совѣщаніи представителей законоучителей начальныхъ училищъ Московской губерніи. На этомъ совѣщаніи инспекторъ Марковъ указалъ на одинъ примѣръ борьбы со сквернословіемъ. Законоучитель Битцовскаго училища свящ. Дмитріевскій, желая искоренить это зло среди учащихся въ этомъ училищѣ, объяснилъ имъ дурное значеніе сквернословія и, взявъ съ нихъ слово не сквернословить, предложилъ имъ слѣдить другъ за другомъ, напоминая о данномъ обѣщаніи; послѣ нѣкотораго времени священникъ призвалъ всѣхъ учащихся въ школѣ и спрашивалъ ихъ, какъ они сдержали слово. Учащіеся сами отмѣтили тѣхъ, которые оказались наиболѣе вѣрными данному слову и такимъ, по присужденію товарищей, были выданы награды въ видѣ подарковъ; по прошествіи же полугодія, когда былъ устроенъ священникомъ опросъ о воздержаніи отъ сквернословія, по присужденію самихъ учащихся одному изъ учащихся были присуждены сапоги и полный костюмъ. Священникъ Дмитріевскій говорилъ, что ему такимъ путемъ удалось вывести сквернословіе. („Кормч.“).

— **О размѣрахъ прихода.** Въ „Церков. Вѣст.“ (№ 21) членъ Гос. Думы свящ. І. Титовъ въ статьѣ: „Къ вопросу о содержаніи городского и

сельскаго духовенства въ связи со смѣтой Св. Синода“ касается большого вопроса о размѣрахъ прихода: „Въ связи съ вопросомъ о платѣ за требы стоитъ вопросъ о размѣрахъ прихода. Вѣдь въ настоящее время есть такіе приходы, гдѣ приходская канцелярія съ одной стороны и отправленіе обязательныхъ требъ съ другой отнимаютъ у духовенства все время, такъ что и просвѣтительная, и благотворительная сторона пастырскаго дѣланія остаются въ тѣни. Попытки уменьшить такіе приходы встрѣчали всегда отпоръ со стороны причта, ибо отъ этого уменьшались его доходы. Теперь же, если фиксируется размѣръ приходскаго налога по количеству приходскихъ душъ, эти тенденціи останутся, если же будетъ определено точно содержаніе причта внѣ зависимости отъ величины прихода, то эти стремленія проявятся со стороны прихожанъ, не всегда достаточно высоко настроенныхъ, чтобы понимать вредъ для дѣла при многочисленности прихода и предпочитать карманному интересу церковное дѣло. Духовенство же въ послѣднемъ случаѣ для уменьшенія себѣ бесплатнаго труда будетъ добиваться противоположнаго, т. е. раздробленія прихода. Въ результатѣ предлогъ для недоразумѣній между прихожанами и причтомъ.“

Посему, быть можетъ, у нашихъ православныхъ сосѣдей опредѣляется самимъ закономъ величина прихода: въ Сербіи 300—400 дом. (1500—2000 душъ), Черногоріи 200—400, по Австрійскому же закону распределеніе приходоу производится по соглашенію съ администраціей, причемъ послѣдняя въ фискальныхъ цѣляхъ старается уменьшить число приходоу, дѣлая ихъ болѣе многолюдными. И у насъ необходимо опредѣлить величину прихода. Сдѣлать это лучше разъ навсегда въ законодательномъ порядкѣ, а не путемъ отдѣльныхъ соглашеній съ мѣстной властью, ибо въ послѣднемъ случаѣ будетъ постоянное вмѣшательство свѣтской власти въ приходскія дѣла и рядъ недоразумѣній, которыя неизбѣжны въ наше время, когда по сознанію П. А. Столыпина еще продолжается „перевоспитаніе“ мѣстной администраціи. Въ настоящее время численность сельскихъ приходоу опредѣляется отъ 1000 до 3000 и болѣе душъ обоого пола, въ городахъ же эти цифры еще разнообразнѣе. По моимъ наблюденіямъ, правда не въ большемъ объемѣ, но подтверждаемымъ вычисленіями группы тверскихъ священниковъ, на 1000 населенія обоого пола приходится 45 крещеній, 9 браковъ, 21 отпѣваній младенцевъ и 11 взрослыхъ, съ 7 л. (у тверяковъ—10). Число напутствуемыхъ на дому приблизительно 30—40. По официальной статистикѣ (ежегодникъ Россіи 1908 г.) число рожденій 48,1, смертныхъ случаевъ 30; наконецъ, по Всеподданнѣйшему отчету оберъ-прокурора Св. Синода за 1905—1907 г., число рожденій за данные годы въ среднемъ было 56, браковъ—10, смертныхъ слу-

чаевъ дѣтей 10, (до 24 л. и взрослыхъ 13. Если наконецъ, вычестъ отсюда мертворожденныхъ (3) и тѣхъ, надъ которыми обрядъ погребенія не совершенъ (1), мы получимъ 53 крещ., 10 брак, 21 ум. дѣт. и 13 ум. взр. Едва ли трудъ причта будетъ обременительнымъ, если мы число этихъ требъ увеличимъ до 133 крещ., 25 бр., 60 слушаевъ отпѣт. дѣт. и 32 взрослыхъ и напутствій до 90 при 2500 прихожанъ обоого пола, что почти соотвѣтствуетъ среднему приходу по имперіи—2360 по отчету за 1907 г.—и, слѣдовательно, ломки значительной быть не можетъ. Чтобы свести ее до минимума, необходимо вести вариацию 500 вверхъ и внизъ; болѣе 3000 душъ на приходъ нежелательно по соображеніямъ религіознымъ, менѣе 2000—по соображеніямъ финансовымъ. Отступленія отъ послѣдней цифры допустимы лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи съ очень рѣдкимъ населеніемъ, когда напр. въ предѣлахъ нормы есть прихожане въ разстояніи болѣе 20 в. отъ приходскаго храма или болѣе 5% —(100... душъ) далѣе 15 верстъ, когда исполнять добросовѣстно пастырское дѣло было бы почти невозможно. Посему необходимо ввести поправку на плотность населенія, или на площадь поселенія какъ въ Черногоріи, гдѣ для горныхъ мѣстностей норма дворовъ для прихода понижается. Въ послѣднемъ случаѣ желательнее, чтобы площадь прихода была не болѣе 200 кв. верстъ. Во всякомъ случаѣ если приходъ обширенъ, причтъ долженъ получать содержаніе въ устанавливаемой ниже нормѣ, хотя бы число прихожанъ было вдвое меньше нормальнаго. Распределеніе производится на благочинническихъ сѣздахъ и по соглашенію съ свѣтской администраціей, утверждается епархіальной властью (сѣздъ и епископъ). Въ обѣихъ инстанціяхъ участвуютъ представители приходовъ. При разногласіяхъ съ администраціей дѣло переносится на разрѣшеніе центральныхъ учреждений. Такимъ образомъ, величину одноклирнаго прихода нужно опредѣлить въ 2000—3000 душъ обоого пола (включая и дѣтей). при общей площади населенія не болѣе 200 кв. в. („Церк. Вѣстн.“).

Отъ Совѣта псаломщическаго училища при Мѣлецкомъ монастырѣ.

Согласно уставу псаломщической школы, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ, и отпечатанному въ № 14 Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящей годъ, симъ объявляется:

1) 17—18 августа сего года будутъ произведены пріемные экзамены для поступающихъ въ ученики школы. Возрастъ 17—20 лѣтъ. Требуется солидное удостовѣреніе отъ мѣстнаго священника, за № и печатью. Формальная сторона свидѣтельства указана въ правилахъ школы, отпечатанныхъ въ № 14 Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, часть официальная. Тамъ же желающіе экзаменоваться найдутъ и всѣ другія для себя свѣдѣнія. Экзамены будутъ 1) по пѣнію, 2) въ знаніи краткой исторіи обоихъ завѣтовъ и начальныхъ свѣдѣній о богослуженіи, 3) по русскому языку, со славянскимъ чтеніемъ.

Желающіе экзаменоваться должны къ 1 му августа подать лично, или по почтѣ, прошеніе въ Совѣтъ Училища, съ приложеніемъ метрической справки о годахъ. Принимаются безразлично изъ всѣхъ сословій и уѣздовъ въ ученики.

Адресъ: Мѣлецкій Монастырь, Ковельскаго уѣз. почт. ст. Буцинъ.

Начальникъ Училища, Настоятель Монастыря

Архимандритъ Алексій.

Печатать разрѣшается: За цензора

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Христіанская семья, ея религіозная и социальная задача. 2) „Игнорируемая прямая обязанность псаломщиковъ“. 3) Настоятели и старосты церквей въ своихъ взаимоотношеніяхъ. 4) Отклики. 5) По епархіи. 6) Печать. 7) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 8) Извѣстія и замѣтки. 9) Отъ Совѣта псаломщическаго училища при Мѣлецкомъ монастырѣ.